Научная статья

https://doi.org/10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.017
УДК 330.567.28

САМООБЕСПЕЧЕНИЕ ДОМОХОЗЯЙСТВ С РАЗНЫМИ УРОВНЯМИ ДОХОДОВ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЕКТОР УСЛУГ

Перепёлкин В. А.[1]*, Романова А. А.[2], Романов П. А.[3]
[1] *Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия*
[2] *Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия*
[3] *ООО «Яндекс», Орел, Россия*
** slavaap@rambler.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье исследуется развитие отношений самообеспечения благами на уровне домашних хозяйств, которые, вопреки предсказаниям об их угасании по мере роста благосостояния, трансформируются, получая новые формы реализации. В данной связи в качестве цели представленного в статье исследования выступило изучение причин, побуждающих домашние хозяйства и в современных условиях продолжать частичное самообеспечение продуктами собственного изготовления, в том числе произведенными вследствие растущей технической оснащенности домохозяйств. *Материалы и методы.* Сочетание методов присущих именно экономической теории с эмпирическими методами исследования из арсенала статистической науки позволило получить количественное обоснование ряду сделанных теоретических положений. Акцент сделан на самообеспечении услугами вследствие, во-первых, опережающего роста цен на них по сравнению с товарами, порождающего сильные стимулы к замене поставок извне самостоятельным производством; во-вторых, существенного увеличения доли услуг в структуре потребления домохозяйств. Эмпирическую базу исследования составили статистические данные по российским домашним хозяйствам. *Результаты исследования.* Отмечено, что самообеспечение с целью экономии распространено среди наиболее бедных из них. В отношении остальных установлено действие нескольких социально-экономических сил, препятствующих экспансии самообслуживания в домохозяйствах. *Обсуждение и заключение.* Выделены две основные формы самообеспечения домохозяйств: обращение бедных домохозяйств к натуральному хозяйству в целях увеличения недостаточного текущего потребления и самообеспечение внутри относительно состоятельных домохозяйств для повышения качества жизни в сочетании с экономией на издержках. Прогнозируется уменьшение значения первой формы самообеспечения при последовательном увеличении второй формы.

Ключевые слова: самообеспечение, домашние хозяйства, услуги, доходы, структура потребления, неформальная экономическая активность, самосервисные производства, сектор услуг.

Для цитирования: Перепёлкин В. А., Романова А. А., Романов П. А. Самообеспечение домохозяйств с разными уровнями доходов и его влияние на сектор услуг. *Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)*. 2024;3(31):172-183. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.017.

Research article

JEL D11, D12, D13

SELF-SUFFICIENCY OF HOUSEHOLDS WITH DIFFERENT INCOME LEVELS AND ITS IMPACT ON THE SERVICE SECTOR

***Perepelkin V.*[1]*, *Romanova A.*[2], *Romanov P.*[3]**
[1] *Samara State University of Economics, Samara, Russia*
[2] *Orel State University named after I. Turgenev, Orel, Russia*
[3] *Yandex LLC, Moscow, Russia*
** slavaap@rambler.ru*

Abstract. *Introduction.* The article examines the development of self-sufficiency relations in goods at the household level, which, contrary to predictions about their fading away as well-being grows, are transformed, receiving new forms of implementation. In this regard, the objective of the study presented in the article was to study the reasons that motivate households to continue partial self-sufficiency in self-made products in modern conditions, including derivatives from the growing technical equipment of households. *Materials and methods.* The combination of methods inherent in economic theory with empirical research methods from the arsenal of statistical science made it possible to obtain a quantitative justification for a number of theoretical propositions. The emphasis is on self-sufficiency in services due to, firstly, the outstripping growth of prices for them compared to goods, which generates strong incentives to replace outside supplies with independent production; secondly, a significant increase in the share of services in the structure of household consumption. The empirical basis of the study was statistical data on Russian households. *Research Results.* It is noted that self-sufficiency for the purpose of saving is widespread among the poorest of them. In relation to the rest, several socio-economic forces are found to be in effect that impede the expansion of self-service in households**.** *Discussion and conclusions.* Two main forms of household self-sufficiency are identified: the resort of poor households to subsistence farming in order to increase insufficient current consumption and self-sufficiency within relatively wealthy households to improve the quality of life in combination with cost savings. A decrease in the significance of the first form of self-sufficiency is predicted with a consistent increase in the second form.

Keywords: self-sufficiency, households, services, income, consumption structure, informal economic activity, self-service industries, service sector.

For citation: Perepelkin V., Romanova A., Romanov P. Self-sufficiency of households with different income levels and its impact on the service sector. *Vestnik of Rostov State University of Economics (RINH).* 2024;3(31):172-183. doi: 10.54220/v.rsue.1991-0533.2024.87.3.017.

Введение

Актуальность представленного в статье исследования следует из наблюдаемой в последние годы в мировой экономике тенденции по усилению отношений самообеспечения на региональном и национальном уровнях ее функционирования. Проблеме обеспечения национальной экономической безопасности посвящены работы многих российских ученых,

в частности Е. Беликовой [1], И. Караваевой [2], А. Тебекина [5]. Однако аналогичные процессы наблюдаются и внутри экономик стран – на уровне хозяйственной деятельности домашних хозяйств.

В применении к современным реалиям данная тематика пока слабо представлена в научных публикациях. В качестве примеров ее успешной разработки можно привести научные труды А. Мазина [3] и Ю. Плюснина [4].

Эмпирической базой указанных исследований выступили провинциальные домашние хозяйства вследствие их худшей финансовой обеспеченности. Недостаточность доходов нередко вынуждает их вести натуральное хозяйство, хотя в некоторых случаях создаваемые продукты и услуги поставляются на рынок. В зарубежной литературе данная тематика охватывает и иные аспекты рассмотрения, охватывая наряду с последствиями бедности еще и анализ конкретных направлений достижения самообеспечения обеспеченными домохозяйствами. Экономическая самодостаточность в контексте выживания бедных и пострадавших от домашнего насилия женщин изучалась группой американских исследователей во главе с Андреа Хетлинг [6].

Актуализировавшийся в последние годы вопрос энергосбережения привлек внимание Франца Харке и Филиппа Отто к самообеспечению домохозяйств электрической энергией, в чем они даже усмотрели причину «трансформации устойчивого развития». Изучен опыт того, как, обладая достаточной технико-экономической обеспеченностью, вместо покупки электрической энергии у внешних поставщиков германские домашние хозяйства генерируют ее сами при помощи солнечных батарей [7].

Австралийцы Колин Уилкинсон и Лия Гиббс подвергли анализу экономическую составляющую замены домохозяйствами водопроводной воды, самостоятельно добываемой из природных источников с приведением ее состава к принятым стандартам безопасности [8].

В представленном исследовании акцент был сделан на рассмотрении производства и потребления услуг внутри российских домашних хозяйств, поскольку данному хозяйственному явлению в научных публикациях пока уделяется неоправданно мало внимания. Одновременно замена спроса на поступающие с рынка частные услуги их производством самими потребителями была рассмотрена в качестве фактора сервисного тренда трехсекторной структуры экономики постиндустриального общества. В последующих разделах статьи отмечено, что относительное удорожание частных рыночных услуг подталкивает домашние хозяйства, хотя и обладающие потребностями в них, но стесненные финансово, разворачивать их собственное производство в ущерб поставкам из сервисного сектора экономики. Данный тезис подкреплен статистическими данными, позволившими сделать вывод о преходящем характере самообеспечения бедных домохозяйств в устойчиво растущей экономике.

Материалы и методы

Целью проведенного нами исследования стало определение причин сохранения частичного самообеспечения благами домохозяйств в XXI веке при изучении противодействующих этому сил. Сопутствующей целью выступило установление характера влияния изучаемого явления на долю сектора услуг в экономике страны. Главными задачами, решавшимися при достижении указанных целей, стали: эмпирическое подтверждение зависимости склонности домохозяйств к самообеспечению от уровня их доходов; вскрытие возможности осуществления подобного самообеспечения богатыми домохозяйствами; определение направленности воздействия расширения присутствия подобного натурального хозяйства на сектор услуг.

Объектом исследования выступили домашние хозяйства, предметом – социально-экономические отношения, возникающие в процессе самообеспечения их

требуемыми для жизнедеятельности благами. В качестве исходной гипотезы была принята идея о наличии связи уровня доходов домохозяйств с интенсивностью ведения в них натурального хозяйства. Исследование было разделено на два этапа: на первом вскрывались непосредственные причины сохранения и распространения натурального хозяйства среди рассматриваемой группы субъектов микроэкономики; второй этап содержал теоретико-аналитическое изучение отношений самообслуживания внутри домохозяйств в контексте продолжения экспансии сектора услуг. Информационную базу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по соответствующей тематике, а также количественные данные Федеральной службы статистики России.

Методологический аппарат исследования выстроен на сочетании теоретических методов, позволяющих объяснить и отчасти прогнозировать происхождение и развитие отношений самообеспечения домохозяйств и эмпирических методов, дающих количественное обоснование сформулированных научных положений. Первые представлены главным образом системно-логическим методом, анализом и синтезом, аналогиями и обобщениями. Вторые – сравнительным анализом спектра от бедных до богатых домохозяйств.

Экономико-статистические методы подкреплены социокультурными, происходящими из социологического, историко-аналитического, социально-философского подходов. В нашем исследовании социокультурный анализ позволил выявить различия в потребительских предпочтениях при выборе подпадающих под самообеспечение продуктов среди домохозяйств с неодинаковой доходностью.

Результаты исследования

Как правило, цены на услуги растут быстрее цен на промышленные товары, умелое пользование которыми позволяет получить тот же полезный эффект в потреблении, что и покупка услуги, вследствие чего выпускаемые промышленностью изделия замещают услуги. Так зачем всякий раз обращаться к фотографу-профессионалу, когда даже недорогой смартфон позволяет делать любительские снимки весьма сносного качества любому обладающему им? Домохозяйки во всем мире давно оценили, насколько выгодно и удобно, не прибегая к услугам поваров-кулинаров, получать сложные в приготовлении блюда, используя полуфабрикаты промышленного изготовления и микроволновую печь.

Таким образом, прежде удовлетворявшиеся внешними поставщиками услуг потребности в наши дни покрываются самими потребителями посредством эксплуатации выпущенных промышленностью машин, приборов, инструментов. Доступная цена и простота в обращении с бытовой техникой снижают для многих домохозяйств финансовые и квалификационные барьеры по ведению на дому достаточно сложного и одновременно продуктивного производства требуемых услуг приемлемого качества.

Тем не менее преимущества в производительности труда и качестве выполнения работ в большинстве случаев остаются за специалистами-профессионалами. В то же время можно выделить две весомые и одновременно очевидные причины, стимулирующие домашние хозяйства продолжать частичное самообеспечение продуктами собственной деятельности, обычно выступающее как способ адаптации к происходящим изменениям во внешней среде.

1. Нивелирование воздействия высокого уровня налогового бремени: повышение налоговой нагрузки на производителей частных рыночных услуг ухудшает их ценовое предложение, что с определенного момента стимулирует домашние хозяйства переходить к самообслуживанию.

Замена спроса на частные услуги самостоятельным выполнением работ внутри домохозяйств имеет объективную материальную основу в виде массового

производства промышленностью относительно дешевой, разнообразной многофункциональной техники и значительного увеличения за последние десятилетия свободного времени людей в развитых странах мира.

Домохозяйства обрели возможность попытаться к собственной выгоде объединить удлинившееся свободное время и инвестиции в оснащение бытовой техникой, тем самым принимая вид своеобразных «производственных предприятий» на дому. Очевидно, что уровень конкурентоспособности производства услуг, не обремененного налогами, с прогрессирующими вслед за улучшением оснащенности труда производительностью и качеством труда, да к тому же с недостижимой для рынка своевременностью и точностью реагирования на изменения вкусов конечных потребителей достаточно высок.

В некоторых случаях результаты подобной деятельности в итоге могут привести к расширению базы налогообложения. Таким решением оказалось введение в 2019 г. в России специального налогового режима «Налог на профессиональный доход», позволяющего мелким производителям избежать излишнего администрирования и, по сути, узаконившего самозанятость. По данным ФНС России, к началу апреля 2024 г. было зарегистрировано 10 млн самозанятых, при этом более половины из них «ранее никак не декларировали свои доходы – это новые лица» [12]. Причем к тому же моменту времени начиная с 2019 г. самозанятыми было перечислено бюджетной системе 3,6 трлн руб.

Таким образом, при эффективном налоговом регулировании развитие домашних «производственных предприятий», изначально предназначенных для самообеспечения, может стать базой для роста экономики.

2. Влияние безработицы или низкого уровня дохода по основному месту работы: когда стоимость производимых самостоятельно товаров выше дохода за это же время, полученного по основному месту работы, самообеспечение становится рациональным поведением.

Существует давняя традиция домашнего изготовления различной продукции, от варений и солений до одежды и детских игрушек. Произведенная в домашних хозяйствах для собственного потребления, такая продукция с успехом заменяет предлагаемые рынком товары, выпущенные промышленными и аграрными предприятиями. Так, в России изрядная доля производства продуктов питания лежит на плечах домохозяйств, но, несмотря на огромные объемы выращиваемой и заготавливаемой ими продукции, лишь сравнительно малая ее часть появляется на рынке.

По экспертным оценкам, в тяжелые для населения годы приусадебное, огородное, садово-дачное натуральное хозяйство покрывало до четверти совокупного спроса на продовольствие, выступая в роли конкурента аграрно-промышленного комплекса страны.

Вследствие низкого уровня денежных доходов от формальной занятости жители российской провинции вынуждены создавать дополнительные источники жизнеобеспечения. Нередко последние оказываются более значительными по величине по сравнению с официальной заработной платой, пенсией или социальным пособием. Подобная неформальная экономическая активность, по сути, нацелена на снабжение домохозяйства средствами для его нормального функционирования, т. е. на выживание.

Для подтверждения существования связи между уровнем доходов домохозяйств и интенсивностью ведения в них натурального хозяйства обратимся к количественным данным. Согласно сведениям Федеральной службы государственной статистики РФ, наиболее высока доля натуральных поступлений из личных подсобных хозяйств у крайне бедных домашних хозяйств (рис. 1).

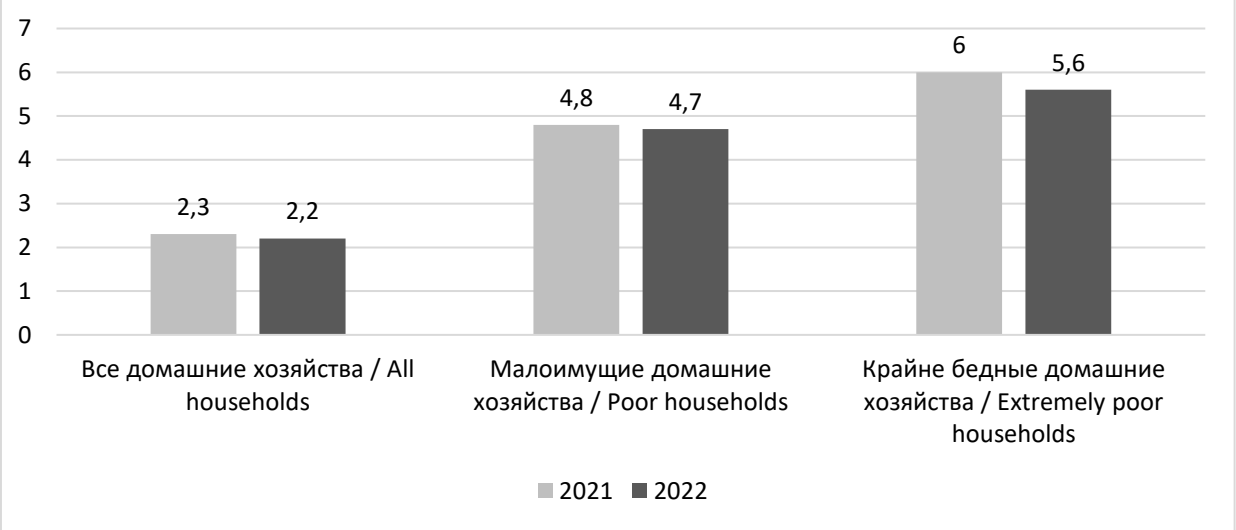

Рисунок 1 – **Доля поступлений из личного подсобного хозяйства (%) в расходах на потребление домашних хозяйств в России в 2021-2022 гг.** [11]
Figure 1 – **Share of income from personal subsidiary plots (%) in household consumption expenditures in Russia in 2021-2022** [11]

По оценке Ю. Плюснина, в настоящее время в бедных регионах в связи с отсутствием крупных индустриальных либо сервисных предприятий, агрохолдингов доля неформальной экономической активности превышает половину объема местной экономики [4]. В этом случае целью экономики самообеспечения выступает не максимизация дохода, а повседневное потребление домохозяйств. В сельской местности и малых городах доминирует домашнее производство при кооперации с родственниками и соседями посредством добычи и утилизации имеющихся на территории проживания ресурсов с доходом в неденежной форме.

Данные Всероссийской переписи населения 2020 г. дают представление о масштабах самообеспечения: 1,57 % населения, указавшего источники средств к существованию, выделило в их числе производство товаров для собственного использования, а 0,473 % от числа указавших основной источник средств к существованию выделили в качестве него самообеспечение [10].

Из представленных на рисунке 2 статистических данных следует, что по мере повышения доходов населения России описанное натуральное хозяйство, отличающееся крайне низким уровнем производительности труда, будет отмирать. Параллельно аналогичный процесс пойдет и в «самосервисной» домашней экономике. Быстрее ли, и если да, то насколько быстрее, будет сокращаться производство продукции в домашних хозяйствах по сравнению с производством услуг? Вне зависимости от содержания ответа на данный вопрос очевидно, что бедность порой самым причудливым образом ограничивает спрос населения и на услуги, и на промышленные, и на аграрные товары. Какими бы ни были межсекторные сдвиги, при наличии многие годы ведущих борьбу с бедностью масс людей, в том числе посредством воссоздания рудиментарных форм натурального хозяйства, рассуждать о путях продвижения к постиндустриальному обществу представляется преждевременным. Наоборот, при долговременном поступательном повышении доходов потенциал негативного влияния экономики самообеспечения на сектор услуг уменьшается, ибо у людей появляется желание обменять часть доходов на дополнительное свободное время с соответствующими последствиями для изменения соотношений между товаропроизводящими и сервисным секторами.

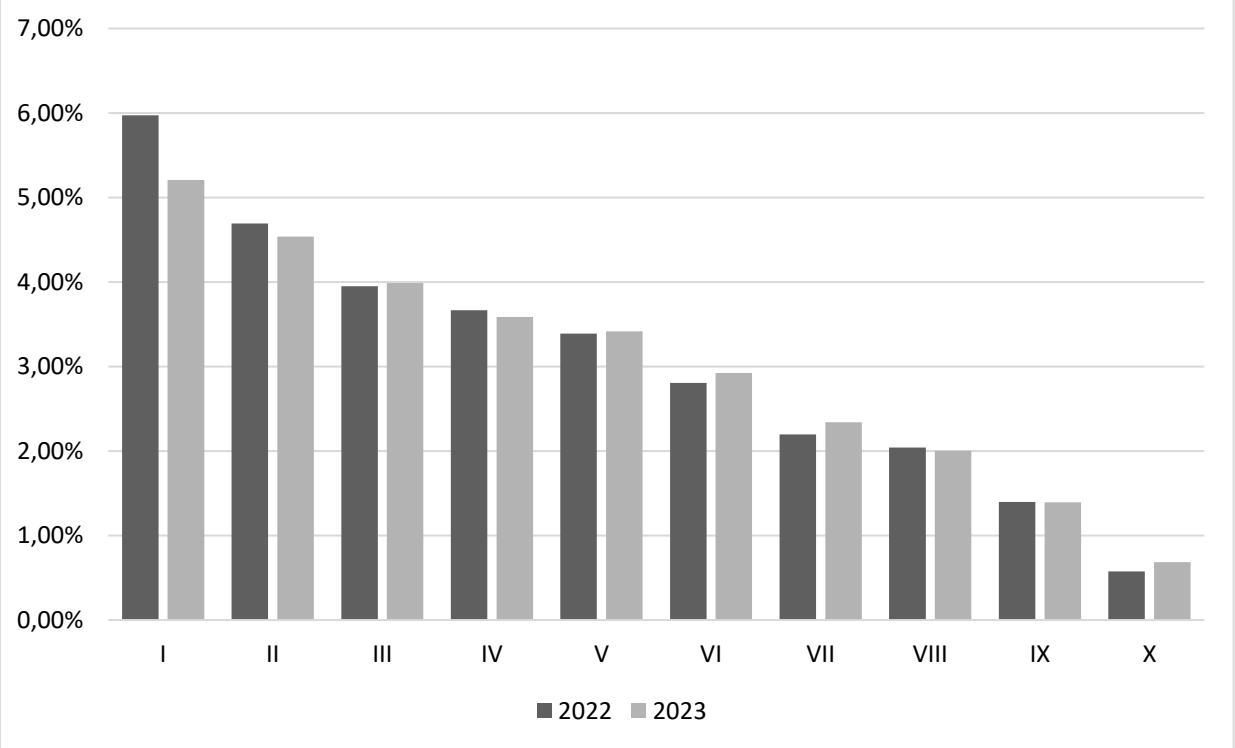

Рисунок 2 – **Дифференциация доли поступлений из личного подсобного хозяйства в структуре расходов на потребление домашних хозяйств в зависимости от доходов населения (первая, с наименьшими располагаемыми ресурсами), 2022-2023 гг.** [9]
Figure 2 – **Differentiation of the share of income from personal subsidiary plots in the structure of household consumption expenditures depending on the income of the population (first, with the least disposable resources, tenth, with the greatest disposable resources), 2022-2023** [9]

На первый взгляд, распространение «отношений самообслуживания» ощутимо тормозит увеличение доли сервисного сектора в экономике. Мало того что часть потребностей в услугах покрывается без выхода на рынок на основе самообслуживания (уборка, стирка, глажка, уход за детьми и престарелыми родственниками, косметический ремонт жилых помещений), домохозяйства предъявляют повышенный спрос на товары длительного пользования, выпускаемые во вторичном секторе, давая дополнительный импульс развитию последнего.

Вместе с тем есть часть экономики самообеспечения (self-service-economy), которую правомерно рассматривать как форму проявления процесса индустриализации сервисного сектора, происходящую из насыщения сектора услуг промышленной техникой и промышленными методами ведения производства. Способность потребителей услуг легко переключаться на субституты промышленного происхождения в состоянии сильно повлиять на спрос на услуги. Ценовая конкуренция между удовлетворяющими одну потребность производителями услуги и промышленного продукта вызывает рост ценовой эластичности спроса более дорогой в пользовании услуги. Повысившаяся эластичность спроса на услугу как минимум оказывает еще более сильное противодействие влиянию эластичности спроса по доходу. А может получиться так, что об эластичности спроса на данную конкретную услугу вести речь вообще не придется, поскольку она будет полностью вытеснена с рынка промышленным продуктом-субститутом. Просматривается связь между рационализацией производства

услуг и исчезновением услуг как таковых. Однако с точки зрения принадлежности к сервисному сектору есть ли разница между фельдъегерской и факсимильной связью? Или продажа через интернет перестала считаться торговой услугой? Сама по себе частичная замена труда работников сервисных профессий работой машин позволяет писать не более чем об индустриализации третичного сектора. Выводы относительно «трансформации» услуг в некие предметы промышленного происхождения представляются тогда преждевременными.

Альтернативой покупке услуг на рынке для домохозяйств выступает запуск собственных сервисных производств. Им это сделать зачастую непросто, поскольку привлечение на постоянной основе многих посторонних лиц, необходимых для ведения сложного многопланового производства, исключено по целому ряду причин: помимо потери статуса осуществляемого собственными силами производства следует упомянуть проблематичность достижения уровня безубыточности из-за малого объема домашнего потребления услуг, доступного целенаправленно применяющим самообслуживание домохозяйствам. Противодействующими экспансии самообеспечения домохозяйств услугами социально-экономическими силами выступают:

– получение услуг из теневой экономики. Конкуренцию одновременно собственному производству и легальным поставщикам услуг составляют сервисные предприятия теневой экономики. Как уже отмечалось, их основное конкурентное преимущество – это пониженная цена. Стремление сэкономить на сотрудничестве с представителями экономического подполья усиливается при нехватке денежных средств. Замечено, что доля теневой экономики в общеэкономическом обороте тем значительнее, чем скромнее приходящаяся на одного жителя страны величина ВНП и неравномернее распределены доходы. Одних бедность заставляет скрываться от налогов с целью минимизации издержек производства и обеспечения ценового преимущества своему предложению услуг. Других побуждает заключать договоры на получение услуги, выполнение которых не подкреплено силой публичного закона. Планируемая экономия для производителей услуг вполне может обернуться крупными убытками из-за действий налоговых органов, заказчикам потери грозят вследствие недобросовестности исполнителей.

Иная ситуация в странах с высоким средним доходом жителя. Желания полагаться на случай при решении бытовых проблем и тем более обращаться к криминалитету для восстановления справедливости у добропорядочных обывателей с высокими доходами, пожалуй, еще меньше, чем нужды даже на короткое время превратить свой дом в подобие фабрики по консервированию овощей и фруктов или взять в руки малярную кисть. Законопослушание развито там, где человеку есть что терять, в том числе в имущественном плане. В условиях укоренившейся бедности чувство почтения перед законом атрофируется, оттого давно испытывающие материальные тяготы граждане смелее обращаются к теневикам, концентрируя свое внимание, главным образом, на соображениях ожидаемой экономической выгоды. Сравнительно хорошо обеспеченные люди, выбирая между самообеспечением услугами и их получением из теневой экономики, ведут себя гораздо осторожнее. Богатые и законопослушные проявляют склонность игнорировать предложение, исходящее напрямую от производителей услуг с сомнительной репутацией. Учитывая, что основу населения стран «золотого миллиарда» составляет средний класс, а высокие устойчиво растущие доходы рассматриваются как обязательная предпосылка терциаризации в трехсекторной модели, влияние теневой экономики на самообеспечение услугами домашних хозяйств по мере продвижения к постиндустриальному обществу должно ослабевать.

Инновационный настрой молодых членов домохозяйств. Самый легкий путь реализации стремления к познанию нового пролегает через потребление. Куда труднее организовать производство, помимо знаний и практических навыков требующее наличия определенных, часто дорогостоящих технических средств. Инвестиции в производство услуг на дому невелики, если оно довольно простое, но тогда отсутствует новизна. То, что по силам типичному ныне домохозяйству, вовсе не обязательно окажется интересным для всех его членов. Чем выше доходы отдельных членов домохозяйства, тем труднее доказать им целесообразность приобретения навыков рутинной и малопродуктивной деятельности по самообеспечению услугами. Во всяком случае, выбор определяющего будущее любой страны нового поколения получивших хорошее образование сравнительно обеспеченных людей в пользу получения услуг со стороны вполне очевиден.

Рост уровня доходов населения. В ходе рассмотрения обстоятельств, ограничивающих возможности домохозяйств по самообеспечению услугами, раз за разом приходится возвращаться к проблеме формирования доходов населения. Главной причиной существования производства на дому, заменяющего предложение услуг извне, является слабая платежеспособность населения при возрастании его потребностей в услугах. При высоких и динамично растущих доходах населения подвижки в предпочтениях людей в пользу услуг должны сопровождаться сокращением доли потребления услуг, обеспечиваемой их производством внутри домохозяйств. Сегодня перспективы расширения последнего просматриваются только в тех надомных производственных услугах, которые, опираясь на высокую квалификацию его участников, сумеют использовать преимущества специализации, переходя от рудиментарной формы натурального хозяйства к ориентированной на рынок сервисной деятельности в сфере высоких технологий. Практическое подтверждение реальности подобного развития событий дают примеры трудовой деятельности, базирующейся на использовании разнообразных компьютерных сетей – от глобальной «паутины» интернета до внутрифирменных сетей с выводом непосредственно домой к работникам. Домашний компьютер в сочетании с современными средствами хранения и передачи информации создает рабочее место и для самообеспечения услугами, например, при самообучении. Правда, такая self-service-economy приобретает качественно иное содержание, поскольку ключевым ресурсом в ней становится человеческий капитал ее участников.

Обсуждение и заключение

Полученные результаты исследования в целом не противоречат положениям, сформулированным в ранее опубликованных научных трудах. Зависимость степени распространения отношений самообеспечения в домашних хозяйствах от уровня их располагаемых доходов получила подтверждение. Вместе с тем, если в публикациях российских ученых внимание концентрируется главным образом на бедных домохозяйствах, обратившихся к натуральному хозяйству в целях увеличения малого повседневного потребления, то во многих работах ученых из стран с более высоким подушевым доходом исследуется опыт самообеспечения для повышения качества жизни в сочетании с экономией на издержках относительно состоятельными домохозяйствами. Обе описанные формы самообеспечения присутствуют в российских домохозяйствах, но первая пока встречается чаще. Угасание первой и переход к преимущественно второй форме прогнозируется в сравнительной близкой перспективе и будет происходить тем быстрее, чем динамичнее станет расти российская экономика.

В рамках обсуждения макроэкономического раздела исследования нужно отметить, что остается только догадываться о действительных масштабах за-

мещения поставок услуг извне собственным производством домохозяйств, но даже в отсутствие необходимого массива достоверных статистических данных не будет ошибкой считать такое замещение значительным. Однако не следует переоценивать потенциал влияния расширения самосервисных отношений на подвижки в структуре потребления домохозяйств. Доля потребления самостоятельно произведенных как услуг, так и вещественных продуктов во многом определяется балансом внешних по отношению к домашнему хозяйству факторов. Наряду с этим есть немало обстоятельств, препятствующих превращению самообеспечения услугами в барьер на пути экспансии сервисного сектора, среди которых изготовление домохозяйствами продукции, обладающей потребительскими свойствами, аналогичными товарам первичного и вторичного секторов, а значит, замещающих поступающую из них продукцию.

Главными причинами сохранения частичного самообеспечения благами домохозяйств в XXI в. признаны стремление увеличить недостаточное текущее потребление у бедных домохозяйств и повышение качества жизни в сочетании с экономией на издержках у домохозяйств богатых. Производственно-технологический прогресс в национальной экономике поразному воздействует на них: экономическая целесообразность ведения собственного производства для выхода на приемлемый уровень потребления в связи с повышением доходов утрачивается, тогда как арсенал располагаемых средств для экономии посредством замены внешних поставок благ их внутридомашним созданием расширяется.

Влияние самообеспечения домохозяйств на долю сервисного сектора в экономике страны оценено как неоднозначное. С одной стороны, оно уменьшает покупки домохозяйствами услуг, но, с другой стороны, аналогичное наблюдается по продукции аграрного и индустриального секторов. Определение того, по отношению к каким секторам экономики это влияние является более сильным, может стать предметом последующего исследования.

Практическое значение достигнутых результатов исследования заключается в формировании на их основе рекомендаций к органам государственной власти по выработке мер оптимизации внутридомашнего производства в соответствии с задачами общеэкономического роста и развития.

Список литературы

1. *Беликова, Е. В.* Оценка состояния продовольственной безопасности современной России // Продовольственная политика и безопасность. – 2024. – Т. 11, № 3. – С. 65-72.

2. *Караваева, И. В.* Национальная экономическая безопасность в теоретических исследованиях Института экономики РАН // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. – № 2. – С. 27-42.

3. *Мазин, А. Л.* Особенности трудовой деятельности российских домохозяйств // Вопросы структуризации экономики. – 2008. – № 6. – С. 195-200.

4. *Плюснин, Ю. М.* Неформальная экономика российской провинции. Источники ресурсов и виды промысловых практик домохозяйств // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – № 25 (3). – С. 58-90.

5. *Тебекин, А. В.* Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 1-5.

6. *Harke F., Otto, P.* Solar Self-Sufficient Households as a Driving Factor for Sustainability Transformation. Sustainability. – 2023. – № 15 (3). – P. 2734.

7. What is economic self-suffiency? Validating a Measurement Scale for Policy, Practice, and Research / A. Hetling, G. Hoge, J. Postmus // Journal of Poverty. – 2016. – Vol. 20. – Issue 2. – P. 214-235.

8. *Wilkinson, C., Gibbs, L.* Beyond mains water: a survey of households that are self-sufficient for water in regional Australia // Australian Journal of Environmental Management. – 2021. – № 28 (2). – P. 149-168.

9. Доходы, расходы и потребление домашних хозяйств [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 (дата обращения: 01.09.2024).

10. Население по основному источнику средств к существованию, возрастным группам и полу |/ Итоги Всероссийской переписи населения 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom7_Istochniki_sredstv_k_sushchestvovaniyu (дата обращения: 01.09.2024).

11. Структура располагаемых ресурсов и расходов на потребление в малоимущих домашних хозяйствах [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/04-05/vdPxwKPi/Soc_pol_2023/Soc_pol_06-2023.xlsx (дата обращения: 01.09.2024).

12. Число самозанятых в России достигло десяти миллионов человек [Электронный ресурс]. – URL: https://ria.ru/20240408/samozanyatye-1938525649.html (дата обращения: 01.09.2024).

References

1. *Belikova, E.* Assessment of the state of food security in modern Russia // Food Policy and Security. – 2024. – Vol. 11, № 3. – P. 65-72.

2. *Karavaeva, I.* National economic security in theoretical studies of the Institute of Economics of Russian Academy of Sciences // Bulletin of Institute of Economics of Russian Russian Academy of Sciences. – 2020. – № 2. – P. 27-42.

3. *Mazin, A.* Peculiarities of labor activity of Russian households // Issues of economic structuring. – 2008. – № 6. – P. 195-200.

4. *Plyusnin, Yu.* The informal economy of Russian province. Sources of resources and types of household fishing practices // Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2022. – № 25 (3). – P. 58-90.

5. *Tebekin, A.* Modern problems of ensuring economic security of the national economy // Journal of Economic Research. – 2023. – Vol. 9, № 4. – P. 1-5.

6. *Harke, F., Otto, P.* Solar Self-Sufficient Households as a Driving Factor for Sustainability Transformation. Sustainability. – 2023. – № 15 (3). – P. 2734.

7. What is economic self-suffiency? Validating a Measurement Scale for Policy, Practice, and Research / A. Hetling, G. Hoge, J. Postmus // Journal of Poverty. – 2016. – Vol. 20. – Issue 2. – P. 214-235.

8. *Wilkinson, C., Gibbs, L.* Beyond mains water: a survey of households that are self-sufficient for water in regional Australia // Australian Journal of Environmental Management. – 2021. – № 28 (2). – P. 149-168.

9. Household income, expenses and consumption [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13271 (date of access: 01.09.2024).

10. Population by main source of livelihood, age groups and gender // Results of All-Russian Population Census in 2020 [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom7_Istochniki_sredstv_k_sushchestvovaniyu (date of access: 01.09.2024).

11. The structure of available resources and consumption expenditures in low-income households [Electronic resource]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/2024/04-05/vdPxwKPi/Soc_pol_2023/Soc_pol_06-2023.xlsx (date of access: 01.09.2024).

12. The number of self-employed in Russia has reached ten million people [Electronic resource]. – URL: https://ria.ru/20240408/samozanyatye-1938525649.html (date of access: 01.09.2024).

Об авторах:

Перепёлкин Вячеслав Александрович, *д. э. н., профессор кафедры экономической теории, Самарский государственный экономический университет, Самара, Россия, slavaap@rambler.ru*

Романова Анна Алексеевна, *к. э. н., доцент кафедры инноватики и прикладной экономики, Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, Орёл, Россия, romanova.osu@yandex.ru*

Романов Петр Александрович, *специалист по обработке данных, ООО «Яндекс», Москва, Россия, r-peter@mail.ru*

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

About the Authors:

Viacheslav Perepelkin, *Dr. Sci. (Econ.), Professor of the Department of Economic Theory, Samara State University of Economics, Samara, Russia, slavaap@rambler.ru*

Anna Romanova, *Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor of the Department of Innovation and Applied Economics, Orel State University named after I. Turgenev, Orel, Russia, romanova.osu@yandex.ru*

Petr Romanov, *Data processing specialist, Yandex LLC, Moscow, Russia, r-peter@mail.ru*

Conflict of Interest: The authors declare no conflicts of interest.